
Чон Савон и остальные любители колесной техники все еще находились в магазине мотоциклов, когда я им позвонил и пригласил пообедать.

— Лидер, — поприветствовал Хан Чонсок, который первым меня заметил.

— Вы нашли что-нибудь стоящее?

— Да, мы нашли несколько мотоциклов, которые смогут проехать по пересеченной местности. Я подумал, что если мы планируем снова вернуться в лесную зону, то нам скорее понадобятся мотоциклы, которые смогут перемещаться по такой местности, а не те, которые подходят для хранения в грузовике.

— Хорошая мысль.

Хотя мы пробыли там совсем недолго, было ясно, что при наличии одного лишь грузовика у нас возникнут проблемы с мобильностью. Узкие лесные тропы становились еще непроходимее из-за низкорастущих ветвей деревьев, в то время как наш грузовик мог проехать лишь по ограниченному числу дорог.

Именно поэтому нам необходим какой-нибудь другой вид транспорта, но из нашей группы немногие умели ездить на мотоциклах. Пак Ханпум и Чон Савон хорошо умели это делать. Хан Чонсок и Чо Юнгу научились управлять мотоциклом, когда доставляли товары из своего магазина, но езда по пересеченной лесной местности была абсолютно другим делом.

Поэтому он выбрал вездеход – транспортное средство, которое проедет по любой местности. Это был квадроцикл из тех, которые часто встречаются в туристических районах.

— На нем смогут ездить даже те, кто не привык управлять мотоциклом. У них даже есть двухместные квадроциклы на случай, если кто-то совсем не хочет сидеть за рулем. Тогда можно просто расположиться в пассажирском кресле.

— Отлично, будем иметь этот вариант в виду, на будущее. Пока нам может и не придется возвращаться в лесную зону.

Если быть абсолютно честным, то я надеялся, что у нас не будет причин возвращаться туда. Прежде всего потому, что сражение с людьми являлось более рискованным делом, чем битвы с монстрами. Конечно, награда тоже была гораздо выше, но какой толк от всех этих денег, если ты покойник?

Дзинь-дзинь-дзинь~

Пока мы шли в ресторан, у меня зазвонил мобильный телефон. Я посмотрел на него и увидел, что звонила Лейтенант Сон Арам. Пропустив всех вперед, я ответил на звонок. Однако она какое-то время молчала, поэтому, не удержавшись, я заговорил первым.

— Что-то случилось?

— [Дело в том... у меня к тебе непростая просьба.]

— Какая просьба...?

— [Не мог бы ты сопровождать меня в лес?]

Я тут же отказался. Нам не было смысла идти туда. Но то, что она рассказала потом, заставило меня замереть на месте.

Лейтенант Сон Арам была выбрана, чтобы возглавить Комитет по расследованию в лесной зоне, и одной из ее обязанностей была вербовка подходящих охотников для исследования лесной зоны.

Я не мог отделаться от чувства, что причиной всего этого стало наше сообщение на доске объявлений, которое мы опубликовали. Из-за этого сообщения полиции пришлось вмешаться, и теперь кто-то отправится в лес, чтобы искать подтверждение моим словам. А поскольку никто не хотел приближаться к опасному лесу, выбрали ее.

— Ясно... наверно, во многом это моя вина.

— [Это не полностью твоя вина. И я не собиралась обвинять тебя, чтобы заставить сопровождать. Но я действительно думаю, что ты единственный, кто может оказаться полезным в этой экспедиции.]

— Хм. Мне трудно сразу принять решение. Прежде, чем дать ответ, я должен встретиться со своей группой и обсудить ситуацию с ними.

— [Буду ждать положительного ответа.]

Не мог представить себе, что все так обернется. Я надеялся, что нам удастся еще отдохнуть, обсуждая проблему китайских охотников и ожидая новой информации от охотников. Поскольку мы уже немало заработали, то могли бы это себе позволить.

Но это все меняло – наши планы придется немного ускорить. На самом деле, они собирались отправиться в лес уже завтра; что означало, уже сегодня мне придется принять решение. Согласятся ли участники моей группы снова вернуться в лес?

— Я хочу пойти.

— Нам придется пойти.

— Нам лучше будет пойти.

— ...

Вместо ответа, Чон Савон просто кивал головой, выражая согласие со всеми остальными. Решение отправиться в лес было принято единогласно. Похоже, я один из всей группы не хотел идти туда.

— Я уже несколько раз говорил, но повторяюсь снова. Там может быть очень опасно.

— Почему ты так волнуешься? Разве раньше мы не подвергались опасности? Не понимаю, почему ты все время подчеркиваешь возможные опасности, как будто мы не можем о себе позаботиться, — сказала Соа, уставившись на меня.

— Потому что это не то решение, которое мы должны принимать, не подумав.

Я беспокоился, что никто из них не воспринимает это всерьез. Одно неверное движение может стоить им жизни. Никто даже не знает, сколько врагов может скрываться в лесу.

— Я понимаю, почему ты волнуешься, — заговорил Хан Чонсок, — Но мы ведь охотники. Мы все отдаем себе отчет в том, с какими опасностями можем столкнуться в любой момент.

— Мне кажется, что Сонбэ-оппа считает нас детьми или людьми, о которых ему приходится заботиться.

— Ха-ха, хочешь сказать, что настолько нам не доверяешь?

Услышав такие ответы, я почувствовал, что краснею. Они были правы. Все они были охотниками и моими товарищами, а не людьми, за которыми я должен присматривать, как за собственными детьми.

— В любом случае, хоть мне и не нравится Сон Арам, все это случилось из-за нас, поэтому было бы правильно взять на себя ответственность за происходящее, — сказала Соа.

— А нам за это заплатят? В том смысле, что мы не можем работать бесплатно. Правда, ведь?

— Я позвоню ей и спрошу.

...

— [Извини, но... мы можем заплатить только по 2000 каждому.]

— Разве это не равносильно тому, чтобы вообще не платить?

— [Хэх, это все, что позволяет нам бюджет. Теперь ты понимаешь, почему я позвонила тебе, а не другим охотникам?]

Я ожидал, что они не смогут заплатить нам много. Но 2000 было чересчур. Даже охотникам 1 уровня пришлось бы заплатить больше этого.

— Плата слишком низкая. Мне будет сложно убедить свою команду работать за эти деньги.

— [Можем ли мы что-то придумать? Я знаю, что прошу об одолжении, но...]

Если бы ей было надо, она могла бы сыграть на моей совести и заставить работать за такую незначительную оплату. Мне было приятно, что она не стала так поступать.

Моя группа хотела помочь и я тоже, но мы не могли сделать это бесплатно. А работать за 2000 было равносильно тому, что работать бесплатно. Мы хотели получить оплату, соответствующую нашей ценности.

— А мы сможем получить за это некоторое количество руды?

— [Руды? Но зачем...]